

УДК 342.724.3.438

https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/64

**ОШИБОЧНОСТЬ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ
ПРОКУРОРА ИЗ ЧИСЛА АКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ИСКУССТВЕННОСТЬ КОНСТРУКЦИИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

©Иманкулов Т. И., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-код: 3846-5907, д-р юрид. наук,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, timur232007@mail.ru

**THE ERRONEOUS DECISION OF THE LEGISLATOR TO EXCLUDE
THE PROSECUTOR FROM AMONG THE ACTIVE SUBJECTS OF THE STAGE
OF INITIATING A CRIMINAL CASE AND THE ARTIFICIALITY OF THE STRUCTURE
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

©Imankulov T., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-code: 3846-5907, Dr. habil.,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, timur232007@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы системы сдержек и противовесов применительно к уголовному процессу в Кыргызской Республике, анализируются роль и место органов прокуратуры в системе государственных органов при осуществлении уголовного преследования. Изложена критика идеи отделения следствия от государственного обвинения, в том числе необоснованность и ущербность для Кыргызской Республики создания так называемого Следственного комитета. Обосновывается необходимость сохранения за прокуратурой ряда процессуальных полномочий по возбуждению уголовных дел, а также наделения прокуратуры полномочием надзора за исполнением законов гражданами по аналогии с высшим надзором прокуратуры в СССР.

Abstract. The issues of the system of checks and balances in relation to the criminal process in the Kyrgyz Republic are considered, the role and place of the prosecutor's office in the system of state bodies in the implementation of criminal prosecution are analyzed. Criticism of the idea of separating the investigation from the state prosecution is presented, including the groundlessness and inferiority for the Kyrgyz Republic of creating the so-called Investigative Committee. It substantiates the need to retain a number of procedural powers for the prosecutor's office to initiate criminal cases, as well as to empower the prosecutor's office with the authority to oversee the implementation of laws by citizens, by analogy with the supreme supervision of the prosecutor's office in the USSR.

Ключевые слова: следственный комитет, уголовно-процессуальный кодекс, Кыргызская Республика, прокуратура.

Keywords: investigative committee, code of criminal procedure, Kyrgyz Republic, prosecutor's office.

Депутат Токторбаев Ж. в своем выступлении на заседании Жогорку Кенеша КР предложил создать так называемый Следственный комитет и передать ему все полномочия

следствия из прокуратуры, а в своем проекте Закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» (<https://goo.su/IKnf>), однако народный избранник ничего не написал о так называемом следственном комитете, а просто предложил все статьи Уголовного кодекса, то есть все преступления, которые расследует прокуратура, механически передать ГКНБ. И что? Если все должностные, коррупционные, связанные с ними экономические преступления станут вместо прокуратуры расследовать ГКНБ будет достигнута цель «предотвращения коррупционных проявлений и конфликта интересов при проведении досудебного производства органами прокуратуры», это цитата из вашей справки-обоснования, если пытки (ст. 137 УК КР), незаконное задержание или заключение под стражу (ст. 191 УК КР), незаконную предпринимательскую или банковскую деятельность, организацию или содержание притона для проведения азартных игр? Как она будет достигнута? Об этом, к сожалению, ничего не указано в справке-обосновании. Думается, потому что указанная цель не может быть достигнута, так как нельзя же гарантировать 100%ную раскрываемость таких преступлений и их расследование! Как можно спрогнозировать то, чего вообще не произошло? Напоминает манипуляцию информацией.

Далее депутат ссылается на то, что якобы если следствие из прокуратуры передадут в ГКНБ, то, я прямо цитирую из его справки-обоснования, будет обеспечен «принцип сдержек и противовесов в системе правоохранительных органов путем исключения полномочий органов прокуратуры по проведению следствия». И вот здесь идет явное несоответствие очевидным фактам со стороны уважаемого законодателя, хотя депутатам я, исходя из теории конституционного права, привык верить как авторитетным учебникам или ученым в сфере права, потому что лично для депутат Жогорку Кенеша — это прежде всего человек, который ответственно выражает волю народа, который способен обобщить и отражать интересы всех, видеть перспективы развития общества, и поэтому депутат — это политик, законодатель и представитель народа, который знает истинное положение дел в стране, чтобы законы, которые он предлагает, не были оторванными от действительности, а тем более, противоречили ей. Это профессионал в сфере конституционного права, обладающий чувством высокой личной ответственности и развитым интеллектом, жестко защищающий национальные интересы и обладающий экспертным мышлением, это харизматичный лидер, который способен придать успешный вектор развития нашей стране, которая у нас одна.

А в случае с предложением депутата Токторбаева о лишении прокуратуры функции следствия и передаче их полностью в ГКНБ и МВД — это, по меньшей мере не объективно, не профессионально, не разумно, это больше похоже на преследование личного или корпоративного интереса, которое причиняет ущерб главному предназначению депутата — законодательной работе. А когда читаешь, что простая механическая передача в МВД и ГКНБ функции следствия от прокуратуры по резонансным делам со специальными субъектами — это оказывается требование системы сдержек и противовесов, то не можешь не выразить не то что удивление, но и возмущение как теоретик в сфере права, и поэтому я как ученый просто обязан высказать свою принципиальную позицию для объективности, достоверности, в конце концов, торжества истины.

Для объективности приведу мнение зарубежных коллег. Итак, как отмечают ученые [1], систему сдержек и противовесов (checks and balances) принято рассматривать прежде всего в контексте проблематики конституционного права, поскольку разделение властей входит в систему принципов именно этой отрасли права. Вместе с тем, отношения между законодательной, исполнительной и судебной властями складываются не только на государственном уровне, но и в отдельных сферах публичной деятельности, где реализуют

свои полномочия те или иные органы государственной власти. Среди таких сфер деятельности, безусловно, и уголовное судопроизводство, в орбите которого функционируют и взаимодействуют органы судебной власти, прокуратуры, федеральные органы исполнительной власти и др.

Назначение системы сдержек и противовесов состоит в том, чтобы сохранять и поддерживать баланс между ветвями государственной власти. Взаимоотношения властей должны быть организованы таким образом, чтобы исключить возможность приобретения любой из них такого объема полномочий, который возвысит эту ветвь над другими и позволит узурпировать всю полноту власти.

Все это в полной мере актуально и для уголовного процесса. Так, нельзя не замечать очевидной связи между принципом разделения властей и принципом состязательности сторон, предполагающим, помимо прочего, отделение функции уголовного преследования, осуществляемой в том числе и в публичном порядке уполномоченными государственными органами, от функции разрешения уголовного дела, реализуемой судом. То же можно сказать и о принципе осуществления правосудия только судом, назначение которого сводится к тому, чтобы четко определить и оградить от постороннего вмешательства сферу исключительной компетенции судебных органов. По сути, эти принципы судопроизводства являются конструктивными элементами системы сдержек и противовесов, обеспечивающей на рассматриваемом уровне реализацию принципа разделения властей [1].

Таким образом, в нашей стране нет никаких проблем с отсутствием системы сдержек и противовесов, так как судебная власть в Кыргызской Республике независима, поскольку суды подчиняются только Конституции и законам согласно ч. 1 ст. 95 Конституции Кыргызской Республики. Наличие суда в уголовном процессе Кыргызской Республики, который решает вопрос о виновности или невиновности человека и кроме него это никто не имеет право делать — главное доказательство реального существования системы сдержек и противовесов в правоохранительной системе или правоохранительных органах, если хотите, Кыргызской Республики.

Система сдержек и противовесов в уголовном судопроизводстве призвана воспрепятствовать приобретению государственным органом или должностным лицом властных полномочий, которые служат средством реализации одновременно нескольких процессуальных функций. Очевидно, что антиподом уголовного судопроизводства, организованного на основе принципов состязательности и разделения властей, является инквизиционный уголовный процесс, в котором вся полнота власти принадлежит одному субъекту, выступающему в деле одновременно и обвинителем, и судьей. Если бы у прокуратуры были бы полномочия и обвинителя, и судьи, то есть полномочия одновременно вести следствие и после выносить приговоры обвиняемым, применять к ним наказание от имени государства, то это было бы узурпацией власти в одном органе, о чем так упорно пишет в справке-обосновании депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Ж.Т. Токторбаев. Но такого нет. Поэтому вполне закономерно, что переход к состязательному судопроизводству в странах континентальной Европы происходил одновременно с проникновением в законодательство этих стран идей Монтескье о разделении властей. В некотором смысле принцип состязательности сторон является проекцией идеи разделения властей в судопроизводстве, чем и объясняется общность процессуальных механизмов обеспечения реализации этих принципов в уголовном процессе.

В современном конституционном и уголовно-процессуальном законодательстве принцип разделения властей просматривается прежде всего в положениях, закрепляющих

гарантии принципа осуществления правосудия только судом (ст. 94 Конституции Кыргызской Республики). Здесь же нет указания на то, что в определенных законом случаях правосудие может осуществляться прокуратурой.

Любые вопросы, отнесенные Конституцией Кыргызской Республики или законами к компетенции судебной власти, могут разрешаться только судом. Это исключает возможность присвоения соответствующих полномочий органами исполнительной власти, а также прокуратурой, реализующими в уголовном процессе функцию уголовного преследования. Соответственно, инициативная, осуществляемая в публичном порядке деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры по изобличению лица в совершении преступления сдерживается отсутствием полномочия принимать решение, составляющее цель этой деятельности, т.е. привлечь лицо к уголовной ответственности. По смыслу ст. 56, 57, 58, 59, 94, 95, 100, 101 Конституции Кыргызской Республики, принять решение о признании лица виновным в совершении преступления вправе только суд, а не прокуратура.

Прокуратура на сегодня согласно ч. 1 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не вправе даже применять меры пресечения в виде заключения под стражу, экстрадиционного ареста, домашнего ареста, залога. Это — исключительно прерогатива суда.

Конституция Кыргызской Республики определяет перечень прав и свобод личности, ограничение которых допускается только на основании судебного решения, то есть в рамках осуществления правосудия, например:

- ч. 3 ст. 59 Конституции Кыргызской Республики — Никто не может быть задержан, заключен под стражу, лишен свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом.

- ч. 3 ст. 29 Конституции Кыргызской Республики — Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения.

- ст. 30 Конституции Кыргызской Республики — Производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного решения. В исключительных случаях, предусмотренных законом, обыск, выемка, осмотр и осуществление иных действий, проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются без судебного решения. Законность и обоснованность таких действий подлежат рассмотрению судом. Гарантии и ограничения, установленные настоящей статьей, распространяются также на юридические лица.

- ч. 2 ст. 15 Конституции Кыргызской Республики — Собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Право наследования гарантируется. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда в установленном законом порядке.

История знает немало примеров, доказывающих, сколь велик для обвинителя соблазн прибегнуть к принуждению с целью сломить сопротивление обвиняемого, упорно отстаивающего свою невиновность. Однако власть органов уголовного преследования сдерживается судебной властью, и это служит важнейшей гарантией прав и свобод личности против их незаконного и необоснованного ограничения [1].

Однако не следует думать, что объектом сдерживания в уголовном процессе являются

только органы публичного уголовного преследования. Власть суда также ограничена отсутствием у него возможности проявить инициативу в осуществлении уголовного преследования или применении уголовно-процессуального принуждения. Отсутствие в силу требований принципа состязательности у суда полномочий начинать и осуществлять уголовное преследование служит мощнейшим сдерживающим фактором против монополизации в его руках властных полномочий и превращения уголовного процесса в инквизиционный [1].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеются еще более очевидные примеры, доказывающие функционирование в уголовном судопроизводстве системы сдержек и противовесов. Поскольку функция уголовного преследования осуществляется, главным образом, государственными органами, относящимися к исполнительной ветви власти, законодатель предусматривает гарантии против использования этих полномочий в целях давления на функционеров других ветвей власти [2]. Так, например, относящиеся к компетенции органов исполнительной власти (МВД, ГКНБ) или прокуратуры решения о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого могут приниматься в отношении депутата Жогорку Кенеша, только Генеральным прокурором (ч. 1 ст. 497 УПК КР) с согласия большинства от общего числа депутатов Жогорку Кенеша, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления; в отношении судей – с согласия Совета судей по представлению Генерального прокурора, в том числе экс-судьи [3].

В данном случае власть органов уголовного преследования сдерживается необходимостью обращения за согласием, соответственно, к органам законодательной власти или судейскому сообществу (органы которого формируются для выражения интересов судей как носителей судебной власти) [2].

Несмотря на то, что в юридической литературе выражение «сдержки и противовесы» нередко используется как единое понятие, между «сдержками» и «противовесами» можно провести достаточно четкую границу. Так, сдержки представляют собой некоторое ограничение действий, наличие объективных факторов, препятствующих субъекту свободно реализовать свою волю. В этом смысле обязанность Генерального прокурора КР получать согласие Совета судей на привлечение судьи к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 497 УПК КР) является типичным примером сдержек в уголовном процессе [4]. Назначение противовесов — противостоять, противодействовать чему-либо. Соответственно, противовес — это полномочие, которое субъект может использовать в качестве ответной реакции на действия, посягающие, как он полагает, на его (или отстаиваемые им) права и законные интересы. Как правило, в уголовном судопроизводстве роль противовесов выполняют полномочия по обжалованию процессуальных действий или решений [2].

Сдерживание, как уже было сказано, заключается прежде всего в том, что ни прокурор, ни должностные лица следственного органа не могут друг без друга реализовать функцию уголовного преследования в полном объеме, т.е. от возбуждения уголовного дела и до поддержания государственного обвинения в суде. Будучи в равной мере причастными к обвинительной деятельности, прокурор и следственный орган осуществляют ее не одновременно, а последовательно — в эстафетном порядке (<https://goo.su/F7g3>). В итоге разделение обвинительной власти на следственную и прокурорскую проецируется на процессуальную деятельность в виде дробления функции уголовного преследования на этапы: следственный и прокурорский. Тем самым законодатель, во-первых, создает объективные препятствия концентрации всей полноты обвинительной власти в руках одного ведомства, а во-вторых, усиливает гарантии законности и объективности уголовного

преследования, поскольку полная и последовательная реализация этой функции возможна теперь только при условии, что основания к тому усматривают и орган предварительного расследования, и, затем, прокурор. Противовесы находятся в диалектической связи со сдержками, представляя собой полномочия, к которым субъект взаимодействия прибегает в том случае, когда считает применение в отношении него сдержек незаконным или необоснованным[2]. Так, например, полномочие прокурора возратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 3 ст. 262 УПК КР) является по отношению к следственной власти сдержкой (<https://goo.su/QcY4D>).

Противовесом решению прокурора выступает полномочие следователя следственного подразделения обжаловать данное решение прокурора вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 37 УПК КР). Тем самым следственная власть имеет возможность добиваться устранения сдержек в осуществлении ею уголовного преследования [5].

Процессуальные решения, сдерживающие обвинительную деятельность, могут приниматься в ходе досудебного производства и при осуществлении судебного контроля. Например, отказ в удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия или избрании меры пресечения в виде заключения под стражу является формой реализации сдержек в отношении следственного органа уже со стороны судебной власти. Очевидно, что следственная власть нуждается в полномочиях, которые могут быть противопоставлены подобным сдержкам, однако таковых не имеет. Между тем, уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов следствия правом на обжалование, к примеру, постановления следственного судьи об отказе в проведении следственных либо специальных следственных действий (ч.9 ст. 269 УПК КР) [5].

И.С. Дикарев отмечает, подводя итог, что взгляд на процессуальную деятельность сквозь призму проблематики разделения властей позволяет не только лучше понять организацию уголовного судопроизводства, но и вскрыть проблемные участки, требующие внимания законодателя. Необходимо отдавать себе отчет в том, что нереализованность системы сдержек и противовесов в отношениях властных субъектов чревата ошибками и злоупотреблениями, присущими всякой монополистической деятельности [5].

Еще раз хочется отметить, что, как мне кажется, только прокуратура сможет объективно, полно и всесторонне расследовать уголовное дело по обвинению милиционеров в пытках, а не ГКНБ, и тем более не МВД, так как прокуратура независима от них, так как не входит в состав Кабинета Министров (Правительства) Кыргызской Республики.

Во-первых, прокуратура не по всем преступлениям проводит следствие. Прежде всего, это спецсубъекты: по пыткам, по незаконному задержанию или заключению под стражу. Я не думаю, что граждане, избиратели положительно отнесутся к тому, что пытки будет расследовать ГКНБ. Разве будет обеспечен принцип сдержек и противовесов в системе правоохранительных органов путем исключения полномочий органов прокуратуры по проведению следствия? Тогда следствие будут производить только 2 органа — МВД и ГКНБ. И кто кого будет сдерживать? Какой же это баланс, Вы не написали. Сейчас у вас во всем виноват Генеральный прокурор. А когда следствие передадут, как Вы того хотите, из прокуратуры в ГКНБ и МВД, тогда кто у Вас будет виноват?

Может быть тогда лучше вообще для того, чтобы все было единым, и был один следственный орган в стране, создать Министерство безопасности и внутренних дел КР, объединив МВД с ГКНБ? Такие примеры в истории есть. Так было в царской России, потому

что тайные отделения полиции как прообраз КГБ сначала были в составе царской общей полиции, затем НГБ (КГБ) вышел из НКВД, при Ельцине с декабря 1991 по январь 1992 года существовало Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР/Российской Федерации. Такие аналоги сегодня имеются в Европе и США. А почему бы и нет. Сократятся расходы на госаппарат. Как известно, даже по данным примитивной Википедии, «впервые Народный комиссариат государственной безопасности СССР был образован 3 февраля 1941 года путем разделения Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР) на два наркомата: НКГБ СССР, в ведение которого передавались подразделения, непосредственно занятые вопросами государственной безопасности (разведка, контрразведка, охрана правительства и т. д.), и НКВД СССР, в ведении которого оставались оперативные (внутренние), конвойные, пограничные войска, части и подразделения охраны тюрем и лагерей (ГУЛИМЗ), милиция, части местной противовоздушной обороны и пожарной охраны, а также ряд других. 1 марта внесено соответствующее изменение в Конституцию СССР».

После этого НКГБ и НКВД не раз объединялись и разделялись «в связи с изменившейся внешней обстановкой». В справке-обосновании народный избранник указывает, что производство следствия прокуратурой с одновременным ее надзором за соблюдением законности при осуществлении следствия органами прокуратуры ослабляет усилия государства по борьбе с преступностью и коррупцией, открывает возможность для коррупционных проявлений и конфликта интересов.

Извиняюсь, может быть, за предельный формализм, но УПК КР не содержит определения понятия «конфликт интересов». Оно содержится в Законе Кыргызской Республики «О конфликте интересов» от 12 декабря 2017 года № 206 (11), согласно пункту 5 статьи 4 которого конфликт интересов — это конфликт между общественно-правовыми обязанностями и личными (частными) интересами лиц, указанных в ст. 6 настоящего Закона, при котором их личные (частные) интересы влияют или могут повлиять на выполнение ими должностных обязанностей, что приводит или может привести к нарушению прав и интересов граждан, организаций или государства. Конфликт интересов может быть потенциальным, реальным и произошедшим.

Согласно статье 6 данного Закона его действие распространяется на деятельность:

- 1) лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, предусмотренные Реестром государственных и муниципальных должностей Кыргызской Республики;
- 2) руководителей учреждений, организаций или предприятий, деятельность которых финансируется из государственного или местного бюджета либо в уставном капитале которых имеется государственная доля, а также доверительных управляющих государственным имуществом;
- 3) лиц, не обладающих статусом государственного либо муниципального служащего, но при этом осуществляющих трудовую деятельность в государственных органах.

Управление конфликтом интересов лиц, не входящих в перечень, предусмотренный частью 1 настоящей статьи, но осуществляющих профессиональную деятельность за денежное вознаграждение за счет республиканского или местного бюджета, регулируется нормативными правовыми актами о деятельности таких лиц.

Примечание. Под лицами, не обладающими статусом государственного или муниципального служащего, но при этом осуществляющими трудовую деятельность в государственных органах, указанными в пункте 3 части 1 настоящей статьи, понимаются сотрудники Национального банка Кыргызской Республики или лица, временно замещающие отсутствующего государственного гражданского служащего либо муниципального

служащего.

Согласно ст. 11 Закона Кыргызской Республики «О конфликте интересов» лицам, указанным в ст. 6 настоящего Закона, при исполнении должностных обязанностей запрещается осуществлять функции надзора, контроля, заключать договоры, в которых они и близкие лица имеют личную (частную) заинтересованность. Таким образом, конфликт интересов — это когда руководитель организации, которая финансируется из государственного или местного бюджета при исполнении своих обязанностей надзирает, контролирует, заключает договоры, в которых он и его близкие лица имеют личную заинтересованность. Поэтому этим лицам запрещено принимать подарки, стоимость которых не превышает десяти расчетных показателей. пожертвования, если пожертвование влияет на принятие решения в отношении этих физических или юридических лиц, выполнять представительские функции: 1) если лица, указанные в ст. 6 настоящего Закона, и/или близкие лица имущественно либо иным образом заинтересованы в рассматриваемом деле или их интересы противоречат интересам того органа, учреждения, организации или предприятия, которых они представляют; 2) в отношениях с такими лицами, от которых лица, указанные в ст. 6 настоящего Закона, и/или близкие лица получают доходы, преимущества любого вида; 3) в отношениях с таким юридическим лицом, участником, акционером, членом надзорного, контрольного или исполнительного органа которого являются лица, указанные в ст. 6 настоящего Закона, или близкие лица.

Согласно ст. 16 Закона Кыргызской Республики «О конфликте интересов» от 12 декабря 2017 года № 206 (11) конфликт интересов выявляется посредством:

1) декларирования личных (частных) интересов при поступлении на службу, при занятии новой должности на службе с иным объемом полномочий;

2) изучения наличия родства с работодателем и подчиненными при приеме на работу лиц, указанных в ст. 6 настоящего Закона, в том числе при приеме документов уполномоченными органами для участия в выборах;

3) выявления аффилированных субъектов с лицами, указанными в ст. 6 настоящего Закона, при осуществлении государственных закупок в соответствии с законодательством о государственных закупках;

4) декларирования доходов, расходов, обязательств и имущества лиц, указанных в ст. 6 настоящего Закона, в соответствии с законодательством о декларировании;

5) информирования вышестоящего руководителя либо комиссии по этике соответствующего органа о возникновении конфликта интересов лицами, указанными в ст. 6 настоящего Закона;

6) осуществления деятельности по предупреждению, выявлению, верификации, предотвращению конфликта интересов органами и лицами, выполняющими функции контроля в соответствии с настоящим Законом;

7) рассмотрения и изучения заявлений и жалоб, поступивших в адрес организации;

8) анализа публикаций и сообщений в средствах массовой информации.

Верификация деклараций о личных (частных) интересах осуществляется комиссиями по этике государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, организаций или предприятий.

Сотрудники органов прокуратуры, так же, как и все остальные госслужащие, обязаны согласно п. 13 ч. 6 ст. 57 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года №114 сообщать непосредственному руководителю о возникновении конфликта интересов при выполнении служебных

обязанностей и принимать меры по предотвращению такого конфликта.

Согласно ч. 1 ст. 62 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 в целях эффективного использования кадрового потенциала, создания необходимых условий для служебного и профессионального развития и обеспечения равных возможностей для служебного роста, предотвращения конфликта интересов и снижения риска коррупции в органах прокуратуры проводится ротация сотрудников.

Урегулированию конфликта интересов и проведению в этой связи в том числе служебного расследования в органах прокуратуры посвящен отдельный параграф 5 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 согласно которому порядок управления конфликтом интересов в органах прокуратуры осуществляется в соответствии с законами Кыргызской Республики «О конфликте интересов» и «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».

Согласно ст. 79 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» Служебное расследование назначается руководителем соответствующего органа прокуратуры в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сотрудником служебных обязанностей, нарушения профессиональной этики сотрудника органов прокуратуры. Служебное расследование также назначается по требованию сотрудника. Порядок проведения служебного расследования, порядок ознакомления и обжалования результатов служебного расследования определяются правовыми актами Генерального прокурора.

Согласно ст. 80 указанного Закона сотрудник органов прокуратуры временно отстраняется от занимаемой должности в случае вынесения следственным судьей или судом решения об отстранении от занимаемой должности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Сотрудник, на основании приказа соответствующего руководителя органа прокуратуры либо Генерального прокурора, может быть временно отстранен от занимаемой должности в случаях:

- 1) предъявления сотруднику обвинения в совершении преступления без применения меры, указанной в ч. 1 настоящей статьи, — до прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям или вынесения оправдательного приговора;
- 2) проведения служебного расследования (кроме случаев назначения расследования по требованию самого сотрудника) — до завершения служебного расследования;
- 3) возникновения конфликта интересов — до его урегулирования.

В случаях временного отстранения сотрудника от должности в соответствии с частью 2 настоящей статьи, за ним сохраняется денежное довольствие (заработная плата).

Возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением сотрудника к уголовной ответственности, осуществляется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

За неприятие своевременных действий по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является сотрудник органов прокуратуры, данный сотрудник может быть уволен из органов прокуратуры руководителем органа прокуратуры по инициативе органа прокуратуры (п.п. «б» п. 4 ст. 93 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»). Более того, даже УПК содержит нормы, которые также могут предотвратить вероятный конфликт интересов: так, согласно ст. 62 УПК КР следователь, прокурор, следственный судья, судья не могут участвовать в

производстве по уголовному делу, если они:

1) являются потерпевшими, лицами, ответственными за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, или свидетелями по данному делу;

2) участвовали в качестве присяжного заседателя, следственного судьи, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания, адвоката, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда;

3) являются близкими родственниками или супругом (супругой) любого из участников производства по данному делу.

Лица, указанные в части 1 настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного уголовного дела. Согласно ст. 63 УПК КР при наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, следователь, прокурор, следственный судья, судья, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, адвокат, а также представители потерпевшего должны уклониться от участия в производстве по делу.

В случае если лица, указанные в части 1 настоящей статьи, не уклонились от участия в производстве по делу, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, законным представителем, адвокатом, а также прокурором, потерпевшим или их представителями.

Согласно ст. 68 УПК КР решение об отводе прокурора в ходе досудебного производства по делу принимает вышестоящий прокурор, а в ходе судебного производства — суд, рассматривающий дело. В случае отказа в удовлетворении ходатайства об отводе прокурора лицо, заявившее отвод, может обжаловать данное решение следственному судье. Участие прокурора в досудебном производстве, а равно его участие в судебном разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному делу.

Таким образом, в действующем законодательстве, хоть как-то затрагивающем деятельность прокуратуры в Кыргызской Республике, созданы все условия во избежание конфликта интересов, который при определенных обстоятельствах может возникнуть. Для прокуроров это тем более актуально в силу осуществляемой ими надзорной деятельности.

Запрет на вхождение прокурорских работников в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Кыргызской Республики их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Кыргызской Республики или законодательством Кыргызской Республики, также является универсальным для лиц, находящихся на государственной и муниципальной службе, носит конкретный характер и в особых комментариях не нуждается.

Здесь также очевидно желание исключить путем установления рассматриваемых запретительных требований возможности для возникновения конфликта интересов. С учетом специфики прокурорской деятельности достаточно сложно предположить возможность легального (на основании международного договора, а тем более закона) преодоления такого запрета и, как показывает практика, членство прокуроров в различных структурах связано с их участием в том или ином качестве в международных организациях, например, в той же Международной ассоциации прокуроров (МАП).

Может быть лучше направить вектор реформаторских усилий на то, чтобы все госорганы работали лучше, а для этого они всегда должны быть в «тонусе», а для этого в каждом профильном законе, начиная от почтовой связи, до обеспечения тепловой энергией,

Трудового кодекса КР, всем абсолютно, по всем отраслям народного хозяйства без исключения, в каждом законе должно быть дополнение, что по всем случаям ЧП на производстве, начиная с Трудового кодекса КР и заканчивая ведомственной сельской инструкцией у оператора котельной должно быть закреплено, что по всем случаям ЧП в течение суток уведомляется прокурор для включения механизма общего надзора? Прокурор проводит проверку в рамках общего надзора и видит нарушения как людей, так и законов и уже по всем направлениям вносит предложения, начиная от проектов законов, заканчивая возбуждением уголовных дел на нерадивых чиновников, бюрократов, по вине или халатности которых случились аварии, пожары, массовые отравления, какие-то происшествия в отношении детей и других незащищенных категорий населения.

Давайте вместе заставим чиновников бояться наступления вредных последствий, прописав обязанность уведомления прокурора во всех таких законах. Сейчас такая обязанность потихонечку почему-то исчезает из всех нужных нормативных правовых актов. Здравомыслящим силам стоило неимоверного труда, чтобы притормозить разрушительный процесс криминализации общества, повернуть в благоприятное русло ход реформ уголовного и уголовно-процессуального законодательства в 2021 году. Сегодня очень ценна роль государства, важность взвешенной, осмотрительной политики, обусловленной динамикой и противоречивостью преобразовательных процессов, что подтверждается, кстати, и мировой практикой, например, Китая.

Сегодня важны и нужны законы по борьбе с завуалированными видами рэкета, заказных убийств, отмывания «теневого» капитала, крупными мошенническими авантюрами в финансово-банковской сфере, захватом криминальной средой более ранних подростковых возрастов, слоев студенчества, интеллигенции, сращивания мафиозных кланов с государственными структурами, пораженными коррупцией и казнокрадством. Если прокуратуру лишить функции следствия, то прокуроры перестанут нести ответственность за бездействие по уголовному делу, так как за ними останется только надзор. А за надзор нет ответственности! Если следователей отделить от прокуратуры и присвоить следователям полномочия над прокурорами, тогда кому они станут подчиняться? Значит, депутат ЖК хочет узурпации власти? Разве Конституцией предусмотрена подчиненность следователей другим органам, кроме прокуратуры и тех правоохранительных органов, которые перечислены в ст. 159 УПК КР 2021 г.?

Почему люди не понимают, что «распределение функций по расследованию между различными органами следствия не связано со спецификой этой деятельности, не отвечает принципам разделения труда, нередко меняется законодателем путем произвольной корректировки правил подследственности. Это не обеспечивает равенства прав граждан, попадающих в сферу деятельности органов расследования»? [6]. Не следует забывать о катастрофическом дефиците госбюджета, когда нет денег на создание Следственного комитета, на то, что прокуратуру как классический правоохранительный орган любого цивилизованного государства надо по максимуму загрузить работой так, чтобы она стала главным правозащитным органом простых людей, начиная от социальной сферы, заканчивая убийствами. Кыргызстан такое маленькое государство, поэтому нам необходимо руководствоваться только центризмом и иерархией при построении следствия. Разве специализация судов привела к чему-то положительному или специализация подразделений, занимающихся борьбой с ОПГ? Почему тогда должна стать эффективной концентрация следствия в одном новом органе? Не оправдал себя и институт следственного судьи, который, по словам Председателя Верховного суда КР З.Базарбекова только и занят тем, что

удовлетворяет ходатайство следователя. Нардеп предложила функции следственных судей передать органам прокуратуры. Она также отметила, что решение следственного судьи можно обжаловать только во второй инстанции, то есть до Верховного суда дело не доходит. Таким образом, нарушаются конституционные права граждан (<https://goo.su/sanz>).

«Создание должности следственного судьи, по примеру некоторых зарубежных стран, с одной стороны, «однозначно улучшится качество расследования, снизится количество следственных ошибок», с другой стороны, изменения должны претерпеть прежние процессуальные функции судьи. В судебном разбирательстве судья должен будет проводить досудебную проверку, собирая доказательства и выступая, таким образом государственным обвинителем. Но это противоречит главным принципам правосудия-состязательности процесса и беспристрастности судьи» (<https://goo.su/FkrFgRT>).

Как отмечают российские ученые, «высказанные в 2002 г. А. Александровым контраргументы созданию Федеральной службе расследования (единого Следственного комитета) актуальны и в наши дни: 1. Сохранятся межведомственные интересы. 2. Не прекратятся споры о подследственности. 3. Будет утрачена специализация следователей. 4. Сохранится проблема укрывательства преступлений. 5. Нарушится взаимодействие следственных органов и оперативно-розыскных подразделений. 6. Обострится кадровый вопрос. 7. Не будет ликвидирован обвинительный уклон следователей. 8. Затраты на реализацию данной реформы не оправдаются» [7].

Я также согласен с мнением А. Г. Кольчурина и др., которые, в свою очередь, со ссылкой на А. Александрова, соглашаются с его доводами о нецелесообразности создания единого следственного органа, так как в МВД КР нарушится взаимодействие между следственными и оперативно-розыскными подразделениями ОВД (так как если создавать Следственный комитет КР, например, при Президенте КР, то необходимо все следственные подразделения прокуратуры, ОВД, ГКНБ передать в этот новый орган). Более того, следователи ОВД, по мысли указанных выше ученых, расследуя преступления, тесно взаимодействуют не только с оперативниками. Так, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, взаимодействие осуществляется с подразделениями по делам несовершеннолетних. Кроме того, по преступлениям различных категорий следователи взаимодействуют с участковыми уполномоченными и сотрудниками других служб. В настоящий момент внутри МВД КР, так же, как и внутри МВД России, взаимодействие регулируется ведомственными приказами. Контролируется это взаимодействие руководителями одного ведомства, что позволяет добиваться наибольшего эффекта. Конечно, взаимодействие различных ведомств можно регулировать путем издания межведомственных приказов. Однако эффективность их реализации предвидеть сложно [7]. В-третьих указанные правоохранительные органы с радостью передадут в новую структуру своих лучших следователей. Поэтому потребуется много времени, чтобы обучить новых следователей с учетом специализации, что также потребует затрат из госбюджета на их подготовку и увеличение штатов. В-четвертых, будет создана монополия на следствие, которая вредна, как всякая монополия. Эффект будет такой: с чем боролись, на то и напоролись, так как это повлечет коррупционные риски в обеспечении законности на предварительном следствии, тем более, что следователи Следственного комитета станут расследовать уголовные дела, в том числе, и в отношении надзирающих за ними прокуроров [7].

В сложившихся условиях было нельзя согласиться с мнением, что расследование преступлений противоречит надзорной функции прокуратуры. Практика доказала: производство расследования укрепляет эту функцию, придает ей более действенный

характер. Поэтому в подследственность прокуратуры переданы наиболее сложные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях [8].

В соответствии Концепцией развития органов прокуратуры Кыргызской Республики на период до 2005 года (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 21 марта 2003 года №101) (<https://goo.su/4zk8llT>) основной тенденцией развития следственного аппарата прокуратуры является постепенное его сосредоточение на расследовании особо важных дел, четком законодательном определении подследственности прокуратуры. Целесообразно ограничить подследственность органов прокуратуры делами о преступлениях военнослужащих, коррупции и должностных преступлениях в органах государственной власти, органах местного самоуправления, правоохраны, некоторых других деяниях, имеющих большое общественное значение, с одновременным расширением практики передачи по усмотрению прокурора следователям прокуратуры любых сложных дел в целях обеспечения высокого качества, объективности и полноты следствия.

Лишен прокурор и права на возбуждение уголовного дела, что ведет к нарушению прав участников уголовного процесса на доступ к правосудию в разумный срок и принятию следователями многочисленных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокурор вынужден отменять в связи с их незаконностью [9].

К сожалению, несмотря на то что прокуратура является главным правозащитным органом государства, на сегодня ее полномочия необоснованно, неоправданно сужены. Так, из ее предмета ведения «исключено наблюдение за поведением отдельных граждан, что привело к сужению предмета надзора во всех отраслях. В-третьих, из предмета надзора прокуратуры была исключена вся судебная деятельность. В результате в прокурорской деятельности начало формироваться такое отдельное новое направление, как «участие прокурора в рассмотрении дел судами» [10].

Как такое могло произойти, что прокуратура сегодня лишена полномочия по надзору за исполнением законов гражданами? Ведь сегодня так высок уровень коррупции в отдельных министерствах, что граждане, обоснованно не доверяя им, напрямую обращаются в прокуратуру, которая вынуждена переправлять их жалобы в тот орган, действия которого они обжалуют. Сегодня прокуратура лишена даже полномочия вынести предостережение гражданину – только должностному лицу согласно ст. 25 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 (<https://goo.su/ji0vQi>).

Для борьбы с коррупцией судей при вынесении ими судебных актов, для борьбы с преступлениями против судебной власти, порядка добывания доказательств прокурору необходимо вернуть право истребовать «в пределах своей компетенции из суда любое дело или категорию дел, по которым решение, приговор, определение или постановление вступили в законную силу». Прокурор должен быть, как в советское время наделен полномочием осуществлять надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах, в связи с чем в Конституционный Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» необходимо внести дополнение, которым наделить прокурора следующие полномочием: «Усмотрев, что решение, приговор, определение или постановление суда является незаконным и необоснованным, прокурор приносит протест в порядке надзора либо, если это выходит за пределы его компетенции, обращается с представлением к вышестоящему прокурору о принесении протеста. При отсутствии оснований для принесения протеста прокурор сообщает о своем решении и его мотивах лицам, предприятиям, учреждениям и организациям, по ходатайству которых проверялось дело» по

аналогии со статьями 32-35 Закона Союза Советских Социалистических Республик «О прокуратуре СССР» (с изменениями на 16 июня 1987 года, Не действует на территории Российской Федерации с 18 февраля 1992 года на основании Федерального закона от 17 января 1992 года N 2202-1) (<https://goo.su/AO6Uic>).

Если такое полномочие будет возвращено прокурору, то у простых людей появится реальная возможность бороться с преступными злоупотреблениями судей и других участников судопроизводства со стороны государства, так как на сегодня все должностные преступления судей и других не рассматриваются правоохранительными органами в отрыве от процесса: требуется сначала признавать эти судебные акты неправосудными и т.д. по замкнутому кругу (<https://goo.su/BUxUo>).

Так, Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. №R (2000) 19 «Комитет министров — государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» предписывает, что «во всех системах уголовного правосудия прокуроры... решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования». В данной связи, указывает А. В. Скабелин, обратим внимание на мнение З. Ш. Гатауллина, который отмечает, что «отстранение прокурора от непосредственного принятия решения о возбуждении или об отказе возбуждения уголовного дела может привести к возрастанию роли узковедомственных интересов в расследовании преступлений, росту коррупции в следственных органах, поскольку внешний (прокурорский) надзор за расследованием, достаточно эффективно играющий сдерживающую роль, в новых условиях может оказаться существенно ослабленным» [11].

Кроме того, отмечает А.В. Скабелин, анализ следственной практики говорит о существенных нарушениях действующего законодательства, среди которых многочисленные отказы в приеме и регистрации заявлений о преступлении (особенно в случаях отсутствия информации о конкретном виновнике совершенного деяния), нарушения сроков рассмотрения соответствующих заявлений (обращений) и т. д. Обнаружив преступление, умышленно сокрытое от учета, прокурор мог бы незамедлительно возбуждать уголовное дело и направлять его для дальнейшего предварительного расследования по правилам подследственности в орган дознания или предварительного следствия [11].

После того, как прокуроров лишили права возбуждать уголовное преследование, а также ряда надзорных полномочий, в сфере уголовного судопроизводства возник дисбаланс. Сложилась парадоксальная ситуация, при которой российская прокуратура, являясь органом исполнения международных обязательств в части уголовного преследования, по сути, лишена этих полномочий внутри страны. При этом опыт других стран, в частности, США и стран Совета Европы, свидетельствует как раз об усилении функций прокуратуры. Прокуроры 41 государства — члена Совета Европы осуществляют полный контроль над полицейским расследованием, в 37 странах обладают полномочиями по обращению в суд с ходатайством об избрании меры пресечения, в 16 — могут сами принимать такие решения, а еще в 30 странах могут проводить следствие. Особенно актуально все это сейчас, когда в Совете Европы активно обсуждается идея создания Европрокуратуры, которая будет наделена полномочиями возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении тех, кто совершил преступления против финансовых интересов Европейского экономического союза. В правовой системе, которая сформировалась в России, прокуратуре имманентно, сущностно присуща функция предварительного следствия. Тем более что, согласно многочисленным высказываниям в литературе, предварительное следствие и государственное обвинение являются составными взаимосвязанными частями уголовного преследования [8].

Для расследования дела по смыслу §160 УПК Германии прокурор может в соответствии с §161 УПК проводить «следственные мероприятия любого вида», в том числе затребовать необходимую информацию от «любых государственных или муниципальных органов». Таким образом, прокурор по собственному усмотрению определяет, в каком порядке и каким образом будет проводиться расследование [12].

Список литературы:

1. Дикарев И. С. Досудебное производство по уголовным делам: система сдержек и противовесов // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия великой судебной реформы. 2019. С. 120-124.
2. Копылова О. П. Меры принуждения в уголовном процессе. Тамбов, 2011. 120 с.
3. Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной Реформы // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. 431 с.
4. Мордвинова И. А. Проблема конституционно-правового выражения системы сдержек и противовесов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2008. №22 (123). С. 34-40.
5. Дябденков Э. В. Проблемные вопросы рассмотрения и разрешения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на примерах судебной практики // Социальные нормы и практики. 2022. №3. С. 35-40. <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2022-3-35-40>
6. Саакян Д. О. Единый следственный комитет России: взгляды за и против // Вестник Костромского государственного университета. 2014. Т. 20. №3. С. 208-210.
7. Кольчурин А. Г., Чирва С. В. О едином следственном комитете // Общество и право. 2013. №3 (45). С. 222-224.
8. Бозоян А. О., Дондоков Ц. С. Становление и реализация концепции уголовного преследования, прокурорского следствия и надзора за ним // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. №9. С. 160-172.
9. Малиненко М. К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2017.
10. Воронин О. В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности. Томск, 2013. С. 12.
11. Скабелин А. В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Legal Concept. 2016. №2 (31). С. 157-161.
12. Холм П., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Роль прокурора в предупреждении и устранении следственных ошибок: российский и немецкий опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. №3. С. 424-430. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(3\).424-430](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(3).424-430)

References:

1. Dikarev, I. S. (2019). Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: sistema sderzhek i protivovesov. In *Edinstvo i differentsiatsiya dosudebnogo i sudebnogo proizvodstva v ugovolnom protsesse: novye kontseptual'nye podkhody v svete naslediya velikoi sudebnoi reform*, 120-124. (in Russian).

2. Kopylova, O. P. (2011). Mery prinuzhdeniya v ugolovnom protsesse. Tambov. (in Russian).
3. Edinstvo i differentsiatsiya dosudebnogo i sudebnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse: novye kontseptual'nye podkhody v svete naslediya Velikoi Sudebnoi Reformy (2019). In *Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Kursk. (in Russian).
4. Mordvinova, I. A. (2008). Problema konstitutsionno-pravovogo vyrazheniya sistemy sderzhek i protivovesov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, (22 (123)), 34-40. (in Russian).
5. Dyabdenkov, E. V. (2022). Problemnye voprosy rassmotreniya i razresheniya khodataistva sledovatelya ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu na primerakh sudebnoi praktiki. *Sotsial'nye normy i praktiki*, (3), 35-40. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2022-3-35-40>
6. Saakyan, D. O. (2014). Edinyi sledstvennyi komitet Rossii: vzglyady za i protiv. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 20(3), 208-210. (in Russian).
7. Kol'churin, A. G., & Chirva, S. V. (2013). O edinom sledstvennom komitete. *Obshchestvo i parvo*, (3 (45)), 222-224. (in Russian).
8. Bozoyan, A. O., & Dondokov, Ts. S. (2013). Stanovlenie i realizatsiya kontseptsii ugolovnogo presledovaniya, prokurorskogo sledstviya i nadzora za nim. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, (9), 160-172. (in Russian).
9. Malinenko, M. K. (2017). Protseessual'nye aspekty obespecheniya prokurorom zakonnosti predvaritel'nogo sledstviya: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. (in Russian).
10. Voronin, O. V. (2013). Teoreticheskie osnovy sovremennoi prokurorskoj deyatelnosti. Tomsk. (in Russian).
11. Skabelin, A. V. (2016). Vozvrashchenie prokuroru polnomochii po возбуждениyu ugolovnykh del: za i protiv. *Legal Concept*, (2 (31)), 157-161. (in Russian).
12. Kholm, P., Tarbagaev, A. N., Nazarov, A. D., & Maiorova, L. V. (2018). Rol' prokurora v preduprezhdenii i ustranении sledstvennykh oshibok: rossiiskii i nemetskii opyt. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 12(3), 424-430. (in Russian). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(3\).424-430](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(3).424-430)

Работа поступила
в редакцию 07.05.2023 г.

Принята к публикации
17.05.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Иманкулов Т. И. Ошибочность решения законодателя об исключении прокурора из числа активных субъектов стадии возбуждения уголовного дела и искусственность конструкции Следственного комитета в Кыргызской Республике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №6. С. 520-535. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/64>

Cite as (APA):

Imankulov, T. (2023). The Erroneous Decision of the Legislator to Exclude the Prosecutor from Among the Active Subjects of the Stage of Initiating a Criminal Case and the Artificiality of the Structure of the Investigative Committee in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 9(6), 520-535. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/64>

